

признаёт, что в период, предшествовавший этой «революции», значительная часть сельских жителей представляла собой более или менее свободных крестьян и подлинного «освобождения рабов» никогда не происходило.

Весьма вероятно, что условия, господствовавшие в VI веке до нашей эры в собственно Этрурии и в завоеванном этрусками Лации, не отличались от тех условий, которые существовали во времена Варрона и Плиния Младшего и известны нам из их сочинений: земли крупных и средних собственников были раздроблены на мелкие участки, предоставленные для обработки отдельным семьям земледельцев. Юридически эти земледельцы не были прикреплены к земле, однако фактически они были обязаны из поколения в поколение жить на одних и тех же участках. Может быть, не случайным является то обстоятельство, что условия существования сельского населения, каким его рисуют первые тосканские грамоты лангобардской и каролингской эпохи, мало отличаются от положения земледельцев в первый период Римской империи (это положение сохранилось без сколько-либо серьезных изменений вплоть до нашего времени).

* * *

В течение всего периода независимости этрусков, а также в течение нескольких столетий римского господства основным занятием населения попрежнему оставались земледелие и, в меньшей степени, животноводство. Тем не менее Этрурия была областью сравнительно развитого ремесла. Это развитие ремесла было обусловлено прежде всего тем обстоятельством, что Этрурия была одной из немногих областей Италии, обладавших богатыми и разнообразными месторождениями полезных ископаемых, в особенности рудными месторождениями.

Начиная с этрусского периода, а может быть, даже в эпоху энеолита и Виллановы, несомненно, эксплуатировались месторождения меди в Монтекатини и в долине реки Чечины и в Монтиери, где в древности добывали также серебро. Кроме того, медь добывали на острове Эльба и в южной части Мареммы; там же были обнаружены небольшие жилы олова, необходимого для выплавки бронзы.